

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию ПЕТУНИНА КОНСТАНТИНА БОРИСОВИЧА
«Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в
1920—1939 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история
(Новая и новейшая история)**

История Второй мировой войны в ее различных аспектах до настоящего времени представляет собой важный и актуальный объект исследования. К числу значимых вопросов, привлекающих внимание историков, относится выявление причин поражений противников Германии на начальном этапе войны. В данном контексте принципиально важным представляется изучение опыта военного строительства в ведущих государствах Европы в межвоенные десятилетия. Отдельного внимания заслуживает, в частности, эволюция военной политики Великобритании, одним из элементов которой являлась модернизация бронетанковых войск, осуществлявшаяся на фоне серьезных изменений в сфере военной теории, а также принципиально важных процессов в экономическом и политическом сегментах британского общества. Данная проблематика, до настоящего момента, нашла весьма слабое отражение в отечественной историографии.

Концентрируясь на ярких событиях Второй мировой войны, исследователи зачастую упускают из вида тот факт, что подготовка к ней фактически началась с момента подписания Версальского договора. Сложные общественно-политические процессы, развитие различных сфер военной организации и военных технологий, явились ключевыми факторами, обусловившими состояние бронетанковых сил Великобритании, которым предстояло сыграть заметную роль в будущем мировом конфликте. В данном контексте выбор темы диссертационного исследования выглядит вполне обоснованным.

Вводная часть диссертации производит в целом благоприятное впечатление. Постановка проблемы, определение предмета, цели и задач исследования не вызывают принципиальных возражений. Весьма убедительно выглядит и характеристика методологической базы работы.

Отдельно стоит упомянуть обширный и довольно глубокий обзор зарубежной, главным образом, британской историографии. В нем в полной мере отражена эволюция основных историографических точек зрения, дана характеристика различных направлений в исследовании истории британских вооруженных сил рассматриваемого периода, а также отмечены особенности дискуссии представителей двух основных подходов к оценке развития военной политики Великобритании в сфере организации бронетанковых войск: традиционного и ревизионистского. Кроме того, автором дан весьма подробный анализ основных тенденций отечественной историографии рассматриваемой проблемы, включая исследования постсоветского периода. Подробный историографический анализ позволил К. Б. Петунину выявить актуальные аспекты рассматриваемой проблематики.

Источниковая база исследования весьма обширна и представлена несколькими группами, включая официальные документы британских ведомств, стенограммы обеих палат парламента, сборники дипломатических документов, дневники и мемуары политиков и военных, периодические издания и иными источниками. Особый интерес, ввиду их слабой доступности для отечественных исследователей, вызывают фонды военного министерства Великобритании и военные периодические издания. Особо следует отметить использование К.Б. Петуниным таких материалов, как уставы, наставления и техническая документация британских вооруженных сил 1920-1930-х гг.

В первой главе «Британские вооруженные силы после Первой мировой войны и развитие теории бронированной войны» автор анализирует глубокое воздействие событий Великой войны на состояние и ключевые проблемы развития британской военной политики. Рассматривается, в частности, эволюция теории бронированной войны, а также влияние на нее социальных, экономических и политических процессов, происходивших в межвоенный период в британском обществе. Используя различные виды источников, соискатель определяет место различных родов и видов войск в военной политике Великобритании начала 1920-х гг. При этом он резонно отмечает, что именно армия воспринималась обществом как «главный поставщик похоронок» (С. 44) и была низведена до исполнителя полицейских функций, став главным объектом экономии в условиях сокращения расходов и социального кризиса. Регулярная армия и Танковый корпус в начале 1920-х гг. не могли рассчитывать на масштабное финансирование, на фоне ВВС и военно-морского флота. По мнению соискателя, сам вопрос о существовании танков и танковых войск в структуре британских послевоенных вооруженных сил оставался открытым (С. 47). Существенный интерес при этом вызывает исследование К.Б. Петруниным, на базе архивных материалов и воспоминаний современников, процесса принятия Десятилетнего правила, обусловившего развитие британской военной политики и танковых войск на долгие годы (С. 31-32).

Кроме того, в первой главе, на основании обширного массива работ британских военных теоретиков и их мемуаров, характеризуются процесс зарождения и развития теории бронированной войны, особенности ее восприятия в британских общественных кругах и вооруженных силах, а также специфика отражения данной теории в развитии военной политики Уайтхолла. Отдельного внимания, в этой связи, заслуживает исследование автором особенностей влияния отдельных личностей, в частности, Дж.Ф.С. Фуллера и Б. Лиддел Гарта на развитие британских танковых войск. Как отмечает К.Б. Петрунин, понимание взглядов Дж.Ф.С. Фуллера «является важным элементом осмысления оппозиции, с которой столкнулись сторонники бронетехники» (С. 51). Соискатель продемонстрировал, каким образом политические воззрения Фуллера воздействовали на восприятие теории бронированной войны в армейских и политических кругах. При этом диссертант аргументированно доказывает, что сама теория бронированной

войны, вопреки утверждениям ряда современников и поздних исследователей, не игнорировалась полностью представителями военной и политической элиты. Наряду с этим автор, привлекая архивные и иные источники, демонстрирует заметное падение влияния сторонников кавалерии на развитие британской армии (С. 77-82).

Во второй главе «Развитие танковых войск Великобритании в 1920-е гг.» соискатель изучает эволюцию британских бронированных войск, в контексте развития военной политики Великобритании, в первое послевоенное десятилетие. При этом автор обращает внимание не только на события в метрополии, но и рассматривает опыт применения бронетехники в принципиально значимом для Британской империи регионе Ближнего Востока, характеризуя трудности, с которыми сталкивались британские военные в данном регионе. По мнению К.Б. Петунина, одной из серьезных проблем Королевского Танкового корпуса стала конкуренция с ВВС, возглавляемыми Х. Тренчардом и поддерживаемыми У. Черчиллем, обещавшими сравнительно недорогой способ поддержания порядка на Ближнем Востоке, за счет так называемой системы «Воздушного контроля». Использование различных источников позволило диссертанту сделать вывод о том, что система «Воздушного контроля» отнимала и без того скудные ресурсы у танковых войск, создавая дублирующую их структуру в рядах ВВС и нарушая взаимодействие между авиацией и танковыми силами, оставшимися в подчинении военного министерства (С. 193). Также, во второй главе автор изучает революционные, по его мнению, британские маневры с участием бронетехники, проходившие в 1925—1928 гг., в ходе которых впервые была опробована новая техника, методы ее применения, а также взаимодействия с другими родами войск.

Важным представляется вывод автора о том, что, несмотря на целый ряд сложностей политического, военного, технического и экономического порядка, британские танковые войска к концу 1920-х гг. по уровню своего развития не отставали от аналогичных родов войск других ведущих государств. Однако, распространение системы «Воздушного контроля», экономическая ситуация, политическая обстановка, в совокупности с выводами, сделанными из учений 1925—1928 гг., являлись факторами, осложнявшими их дальнейший прогресс. Был взят курс на интеграцию бронетехники в другие рода войск, а военные и политики отдавали предпочтение легкой бронетехнике (С. 124-127).

В третьей главе «Развитие танковых войск Великобритании в 1930-е гг.» К.Б. Петунин подробно рассматривает эволюцию британских бронированных войск в данный период, а также характеризует развитие концепции их применения и понимания роли бронетехники в военной политике. При этом соискатель подразделяет предвоенное десятилетие на два заметно отличающихся с точки зрения рассматриваемых процессов периода: 1930—1934 гг. и 1934—1939 гг. Первый временной отрезок, по мнению автора, был наиболее тяжелым для британских танковых войск. Как свидетельствует К.Б. Петунин, именно в эти годы в военных и

политических кругах Великобритании окончательно сформировалась теория о том, что массовые закупки танков не в военное время не только не нужны, но и вредны в силу их высокой стоимости и быстрого морального устаревания. В связи с этим почти полностью прекратились разработки новых типов танков. На вооружение поступали только единичные легкие машины.

Начавшееся в 1935 г. масштабное перевооружение британской армии, по мнению соискателя, не улучшило положение танковых войск. На основе архивных материалов, личных документов военных и политиков, стенограмм заседаний парламента и статистических данных, К.Б. Петунии демонстрирует, что приоритетным направлением британского военного строительства оставались военно-морской флот и ВВС. Что касалось армии, то основные ассигнования выделялись на развитие ПВО. Практически все расходы вплоть до 1937 г. шли на механизацию традиционных родов войск (С. 166). При этом для армии закупались почти исключительно легкие танки. Разработка и организация производства крейсерских танков осуществлялись, на основе личных договоренностей отдельных военных и политиков. В итоге, провал программы создания среднего танка был признан на официальном уровне. На более позднем этапе, когда правительством было принято решение о массовой закупке танков, как подчеркивает диссертант, военные и политики столкнулись с невозможностью выполнения плановых показателей, связанных с их производством. Предприятия были загружены приоритетными заказами для ВВС и флота, а их владельцы испытывали серьезные сложности с перепрофилированием производственных мощностей для выпуска танков. Небольшие заказы выполняли лишь вновь созданные предприятия, не обладавшие соответствующим производственным опытом. В результате новые танки крайне медленно поступали в войска. К.Б. Петунии делает важное заключение о том, что явные просчеты с организацией производства и разработки бронетехники, отсутствие учета особенностей рыночной экономики, а также вятой и последовательной внешней политики, привели к фактическому провалу подготовки британских танковых войск к большой войне (С. 190-191).

В заключении автор делает общие выводы об особенностях исторического развития британских танковых войск в межвоенный период.

Раздел «Приложения» содержит информацию относительно финансирования британских вооруженных сил и танковых войск в 1920—1939 гг., их социальном и профессиональном составе, фотографии бронетехники и карты маневров, дополняющие основное содержание работы. Отдельно необходимо отметить содержащуюся в приложении фотографию британского экспериментального танкового шлема из личной коллекции автора (С. 267).

Представляется, что автору в целом удалось реализовать поставленные исследовательские цели, с опорой на обширную источниковую базу, определить основные факторы и процессы развития британских танковых войск в 1920—1939 гг. в контексте эволюции военной политики Уайтхолла. Соискатель показал глубокое знание процессов в британском обществе

рассматриваемого периода и способность к всестороннему анализу изучаемых исторических проблем. Необходимо отметить тщательный и добросовестный анализ военных, политических и экономических процессов, происходивших в Великобритании в межвоенный период. Работа написана достаточно грамотным литературным языком.

Отмечая несомненные достоинства рецензируемого исследования выскажем, тем не менее, некоторые соображения критического характера:

1. Вызывают определенные вопросы выбранные автором хронологические рамки работы. Если исследование касается межвоенного периода, то почему точкой отсчета рассматриваемых событий выбран не ноябрь 1918 г.? Или осень 1919 г., когда британское правительство непосредственно перешло к масштабному сокращению своих вооруженных сил? Представляется, что во вводной части работы следовало бы более четко обосновать каким образом именно ратификация Версальского мирного договора принципиально повлияла на дальнейшую эволюцию теоретических изысканий в области военного строительства и стратегию развития британских вооруженных сил, включая бронетанковые войска.

2. Несмотря на в целом глубокую проработку историографии эволюции британских танковых войск в 1920—1930-х гг., автором была оставлена без внимания монография «Великая танковая война 1939—1945» отечественного исследователя танковых войск М.Б. Барятинского, одна из глав которой «Между двумя войнами» посвящена, в том числе, и британской армии.

3. Из исследовательского поля «выпал» такой важнейший регион Британской империи как Индия, где в межвоенный период также имелся опыт применения бронетехники. В то же время действия британских бронированных войск на Ближнем Востоке, формально не являвшемся частью империи, описываются достаточно подробно.

4. При рассмотрении теории мобильной бронированной войны недостаточно полно представлены мнения других ее апологетов, кроме Дж.Ф.С. Фуллера и Лиддел Гарта, на точке зрения которых делается основной акцент.

5. Несмотря на большой объем материалов британских и отечественных архивов, используемых соискателем в своем исследовании, доля документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации в работе крайне незначительна. В то же время, информация, содержащаяся в них, могла бы пролить свет на эксплуатацию танков британского производства в СССР, продемонстрировав недостатки и преимущества, присущие этим машинам и английской инженерной школе в целом.

Высказанные замечания, тем не менее, не меняют общего позитивного впечатления от диссертации и не умаляют проделанной К.Б. Петуниным работы. Ее результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения истории Великобритании первой половины XX века, а также проблем военной истории 1920—1930-х гг. Данное исследование представляет собой определенный вклад в развитие отечественного англоведения.

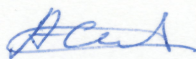
Содержание диссертационной работы К.Б. Петунина полностью соответствует специальности 07.00.03 - всеобщая история (новая и новейшая история), основные положения проведенного диссертационного исследования нашли соответствующее отражение в автореферате и научных работах соискателя.

Диссертация «Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920—1939 гг.» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а её автор Петунин Константин Борисович заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (новая и новейшая история).

06.05.2019 г.

Официальный оппонент
Доцент кафедры
всеобщей истории,
международных отношений
и международного права
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
доктор исторических наук

241036, г. Брянск, ул.Бежицкая,14
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
e-mail: sagimbaev@yandex.ru
Тел.: 8(4832)66-66-45

Сагимбаев Алексей Викторович

